УДК 947.085(471.503)

А.В. Фёдорова

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья содержит ценную информацию, которая ранее была недоступна историкам: часть источников, составляющих ее основу, хранилась в архивах под грифами «Секретно». Приводимые автором материалы – оперативные донесения, служебная переписка, докладные записки – позволяют не только по-новому взглянуть на проблему формирования военных соединений в 1941–1945 годах, но и изменить устоявшуюся в литературе точку зрения. Выявленные автором документы призваны привлечь внимание специалистов к проблеме военно-организаторской работы на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны и приблизить объективную картину прошлого.

архивные документы, боевые резервы, Великая Отечественная война, военно-организа-ционная работа, Чкаловская область, Южный Урал.

Смертельная опасность, нависшая над СССР, подняла всю страну от мала до велика, все нации и народности, все социальные, общественные, демографические группы и слои населения на Отечественную войну с фашистскими агрессорами. Особенно ярко ее всенародный характер проявился в эффективной деятельности государственных органов всех уровней по организации и проведению мобилизации военнообязанных, в патриотическом движении по формированию воинских частей и народного ополчения, в массовом участии населения в воинском обучении, в помощи по возвращении в строй раненых бойцов и командиров. Однако данный аспект истории Великой Отечественной войны не получил должного отражения в историографии, хотя отдельные сюжеты были предметом исследования (например, формирование народного ополчения городов-героев, комплектование добровольческих формирований, создание войск резерва Верховного главнокомандования и др.). К тому же совершенно очевидно, что только комплексный подход к изучению процесса обеспечения фронта подготовленным в военном, физическом и морально-психологическом отношении пополнением дает возможность в полной мере раскрыть один из основных факторов победоносных действий Красной армии в Великой Отечественной войне. В этой связи важно подчеркнуть, что исследования сложного процесса обеспечения фронта людскими ресурсами позволяют дать объективную оценку его значимости.

В книге «Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование» (М., 1993) сообщается, что безвозвратные потери Красной армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск в ходе Отечественной войны составили 11 444,1 тыс. военнослужащих (при этом не учтены потери тех, кто находился в народном ополчении, в партизанских отрядах). Одновременно санитарные потери (раненые, контуженные, обмороженные, больные) составили 22 326 905 человек [1], что потребовало принятия неординарных мер и осуществления массовых по характеру мероприятий, чтобы сохранить, а затем и усилить боеспособность действующей армии. За время войны в Вооруженные силы было привлечено 34 476 700 человек (в том числе мобилизовано 29 млн 474,9 тыс. человек) [2]. Огромный вклад в пополнение действующей армии опытными в боевом отношении военнослужащими внесла военная медицина: 17 157 243 пораженных в боях и заболевших были возвращены в строй (76,9 % всех санитарных потерь) [3]. Раскрыть конкретный ход решения задач по восполнению потерь в личном составе Вооруженных сил, в том числе и роль государственных органов в этом процессе – важная сторона актуализации исследования истории войны 1941–1945 годов.

[1] Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. ическое исследование. М., 1993. С. 130, 134.
[2] Там же. С. 139.
[3] Гриф секретности снят … С. 136.

© Фёдорова А.В., 2017

Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года по 14 военным округам страны была объявлена мобилизация военнообязанных мужчин 1905–1918 годов рождения. В основном ей подлежали мужчины в возрасте от 23 до 35 лет. В августе 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял дополнительное постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 г. рождения и призывников 1922–1923 г. рождения».

Военкоматы Южного Урала развернули работу по призыву мужчин в ряды Красной армии. Местные органы власти играли большую роль в данном процессе.

Уже к 1 июля 1941 года только из Чкаловской области в соответствии с плановыми мобилизационными нарядами на фронт направили 11 721 военнообязанного. В 1941 году чкаловские военкоматы мобилизовали 151 358 человек в армию и 13 520 человек в промышленность. Всего за годы Великой Отечественной войны в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) из Чкаловской области убыло 411 461 человек [4].

Фронт постоянно требовал пополнений. На Южном Урале, как и в других районах страны, шло формирование новых воинских частей и соединений. Богатый материал, характеризующий «оборонную» работу местных органов власти в условиях военного времени, содержится в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Важные свидетельства процесса формирования южно-уральских военных соединений можно извлечь из исторических формуляров дивизий, бригад, полков. Например, исторический формуляр 200-й стрелковой дивизии позволяет уточнить наименования сельских Советов Бузулукского района Чкаловской области, принимавших бойцов на своей территории. Это села Сухоречка, 1-я Елшанка, Палимовка, Александровка, Липовка.

Только перечисление полков и батальонов, созданных близ г. Бузулука, говорят о масштабной работе местных сельсоветов, военкоматов и т.д. – 642, 648, 661-й стрелковые полки, 650-й артполк, 400-й отдельный саперный батальон, 600-й отдельный батальон связи, 300-я разведрота, 507-я рота химзащиты и т.д. [5]

Исследователи истории военных соединений, сформированных на Южном Урале, могут извлечь подчас уникальные сведения из дел ЦАМО РФ, к примеру о 348-й стрелковой дивизии (348 СД) [6] и др.

Историкам следует выявить в делах дивизий и бригад «Секретную исходящую переписку». Так, секретные документы 212-й курсантской стрелковой бригады сообщают, что «Тоцкий райисполком выделил для бригады 2-этажную школу, райклуб под казарму 1-го стрелкового батальона, клуб колхоза “Искра” и правление колхоза “Магнит” для размещения отдельного батальона связи».

Временно исполняющий обязанности (врио) комиссара 212-й стрелковой бригады майор Устюгов и врио командира ст. политрук Сериков в донесении Военному совету Южно-Уральского военного округа (ЮжУрВО) 6 марта 1942 года отмечали: «Остальные части бригады расквартировали в Тоцком лагере, в бараках и землянках, ранее занимаемых “польскими частями”» [7].

Военнослужащих вновь сформированных соединений необходимо было обеспечить всем необходимым. Из документов 212-й стрелковой бригады узнаем, что бойцы мылись в «имеющихся индивидуальных банях», частично в бане Тоцкого лагеря. В марте 1942 года в бригаде числилось начальствующего состава 399 человек, младшего начальствующего состава и рядовых – 1 300 человек [8].

Из документов, характеризующих формирование военных соединений, выделяется фонд 1935, включающий материалы 114-й отдельной стрелковой бригады. Данная бригада формировалась в Орске с 18 декабря 1941 по 5 марта 1942 года [9].

---

[4] Стрелец Р.В., Иванова Е.Н. Чкаловский областной военный комиссариат накануне и в годы Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне. Оренбург, 2010. С. 243.

[5] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 1462. Оп. 1. Д. 1. Кор. 7418. Л. 1.

[6] Там же. Ф. 1667. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–28 ; Ф. 1455. Оп. 1. Д. 12 ; Ф. 1647. Оп. 1. Д. 2. Кор. 10171. Л. 1–40.

[7] ЦАМО РФ. Ф. 2030. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

[8] Там же. Л. 9, 11.

[9] Там же. Ф. 1935.

Директивы ЮжУрВО, планы и расчеты по комплектованию, сосредоточенные в деле № 9, достаточно полно помогут выяснить многие детали.

На Южном Урале были сформированы национальные военные соединения, в том числе 7-я эстонская стрелковая дивизия, чья история раскрыта во многих публикациях российских и эстонских исследователей. Однако их анализ демонстрирует тот факт, что акцент в публикациях сделан на боевой путь дивизии. Процесс формирования, его трудности, роль местных органов власти раскрыты недостаточно полно. Восполнить существующий пробел могут политдонесения начальнику политуправления Уральского военного округа [10].

В дивизии, как указывают документы, имело место обострение отношений на национальной почве, в частности, между русскими и эстонскими курсантами в полковой школе 354-го полка [11].

Архивные материалы Чкаловского кавалерийского училища позволяют узнать, что в составе училища имелись два национальных курсантских батальона в количестве 160 человек, из них казахов – 60, киргизов – 61, татар – 21, узбеков – 11, башкир – 6 человек [12].

Документы ЦАМО РФ уточняют сведения о соединениях, сформированных на Южном Урале. Например, приказом Народного комиссара обороны (НКО) № 0056 в марте 1942 года была организована 27-я запасная авиационная бригада авиации дальнего действия (АДД) с местом базирования в г. Бузулуке. Перед бригадой стояла цель готовить экипажи для дальнейшей авиации [13].

В коллекции фонда 20087 (Оп. 1. Д. 3) имеются данные о том, что «при бригаде» был создан не предусмотренный штатом специальный резервный авиаполк (РАП), через который за время существования было пропущено 3 548 человек.

Особо следует остановиться на материалах красноармейских газет. Они отражали постоянную связь фронта с тылом, помещали на своих страницах письма южноуральцев фронтовикам, давали материалы о шефской деятельности тружеников Южного Урала над соединениями, формировавшимися в их регионе. В фондах ЦАМО хранятся подшивки красноармейских газет соединений, созданных на Южном Урале, среди них: «Вперед» (429-я стрелковая дивизия), «В бой» (193-я стрелковая дивизия), «На штурм» (369-я стрелковая дивизия), «Меткий артиллерист» (12-я артиллерийская дивизия), «Путь победы» (9-я артиллерийская дивизия) и др. Красноармейская печать дает возможность изучить отдельные события, связанные с боевым путем южно-уральских формирований, главное – проследить тесные связи местных органов власти с земляками-фронтовиками. Газета Южно-Уральского военного округа «Сталинец» освещает некоторые стороны изучаемой проблемы, особенно культурно-шефскую работу в частях и военно-учебных заведениях [14]. Документы ЦАМО РФ расширяют источниковую базу изучения проблем, связанных с военно-организаторской деятельностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны.

Углубленному анализу темы способствуют, несомненно, документы и материалы не только центральных, но и местных архивов. Разнообразные сведения найдены в Центре документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). При этом нужно учитывать тот факт, что в годы Великой Отечественной войны зачастую принимались совместные решения партийных и советских органов по самым разным вопросам. Это главным образом решения партийных и советских органов о создании народных формирований, отчеты военных отделов, как районных, так и областных, о мобилизации, справки военных отделов о количестве добровольцев, об отправке их на фронт, отчеты партийных, советских и комсомольских органов о проведении всех очередей всевобуча и т.д. Из некоторых документов можно извлечь данные о вооружении, материально-техническом обеспечении, боевой и политической подготовке ополченцев, состоянии и уровне работы оборонных организаций и др. Так, например, в фонде 544 ЦДНИОО привлекают внимание «Списки и заявления о приеме в ряды ополченцев завода им. С.М. Кирова г. Чкалова», «Списки велосипедистов». Архив хранит уникальный альбом с фотоматериалами, демонстрирующими работу военно-учебных пунктов Кировского района г. Чкалова. Богат

---

[10] Там же. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 163. Кор. 10288.
[11] Там же.
[12] Там же. Ф. 60112. Оп. 1. Д. 16. Кор. 2558.
[13] Там же. Ф. 20087. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
[14] Сталинец. 1944. 17, 27 мая, 9 июня.

материалами о военно-организаторской работе в г. Чкалове фонд 267: «Списки коммунистов», призванных по мобилизации в 1941 году, «Материалы по подготовке к призыву», «Материалы о мобилизации людей в армию», «Переписка с подшефными частями Красной Армии», «Приказы штаба дивизии народного ополчения» и др. Областные центры документации новейшей истории по количеству и составу документов и материалов по военно-мобилизационной деятельности не одинаковы. Одни богаче, другие менее содержательны. Но все они, не располагая материалами о боевой деятельности, имеют документы, отражающие процесс создания ополчений, военных формирований, деятельности военных училищ и освещающие роль местных органов власти в данной сфере. Расширить знания о подготовке кадров для фронта, трудностях, преодолеваемых военно-учебными заведениями, эвакуированными на Южный Урал, помогает, например, докладная секретаря Илекского обкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ВКП(б) о киевской 13-й артиллерийской спецшколе и школе Военно-воздушных сил (ВВС) [15]. Информации «О состоянии работы в районе», составляемые секретарями райкомов партии, также содержат сведения о создании, численности, составе народного ополчения [16]. Так, например, в этом плане представляют интерес документы из фондов Грачевского райкома ВКП(б) Чкаловской области. Докладные по данному вопросу за подписью секретаря Грачевского района ВКП(б) Г. Столярова являются достаточно ценными. Выяснить личности ушедших на фронт позволяют также списки коммунистов, призванных в РККА. Составить мнение о кадровом составе Советов (на декабрь 1942 года) дают возможность «Списки председателей горисполкомов и райисполкомов за время с 01.06.1942 г. по 10.12.1942 г.» [17]. Особо интересны сведения о составе исполкома Чкаловского Совета, отделов и председателей исполкомов горсоветов (на 1 января 1943 года) [18].

Центр документации новейшей истории Оренбургской области хранит незначительное количество документов о деятельности Советов, тем не менее среди имеющихся обращает на себя внимание, например, «Справка инструктора обкома ВКП(б) о стиле работы Троицкого района» [19]. Изучить биографии председателей южноуральских облисполкомов и горисполкомов военного времени позволяют их личные дела, а также, например, специальное дело, вобравшее краткие данные обо всех руководителях Чкаловской области, начиная с 20-х годов прошлого столетия [20]. Эти материалы помогают проследить политику, проводимую руководителями Советов разного уровня в военно-организаторской сфере в военных условиях.

Сведения о деятельности местных органов власти в отношении эвакогоспиталей Южного Урала содержатся в политических донесениях, направляемых в адреса обкомов и райкомов партии, руководству соответствующего эвакопункта. Так, например, в донесении из госпиталя № 3318 (село Акбулак) в адрес различных руководителей включен материал о госпитальных шефах, имеются данные о количестве лечившихся больных. В исследованиях, посвященных истории госпиталей, основное внимание уделяется трем моментам: прием и размещение эвакогоспиталей, лечение ранбольных и шефская работа. Однако за всем этим стояла и достаточно трудоемкая деятельность хозяйственного направления, например питание. Ведь от его состояния, калорийности и разнообразия зависела половина дела. Ответственной деятельностью стало обеспечение топливом, работа канализации, водоснабжение и многое другое. В донесениях начальников госпиталей значительное место уделено этим вопросам, а также подготовке овощехранилищ и заготовке овощей [21].

Целые пласты документов, характеризующие военно-мобилизационную деятельность, хранятся в государственных областных архивах Южного Урала [22]. В них представлены протоколы исполкомов Советов всех уровней, но в основном превалируют протоколы заседания исполкомов облсоветов, горсоветов и райсоветов. Однако в связи с военным временем военно-мобилизационные вопросы рассматривались только на заседаниях суженного состава областных, городских и райсоветов. Что же касается работы местных органов власти с призывниками, организации шефства над эвакогоспиталями, противоэпидемической службы, то в фондах Советов депутатов трудящихся

---

[15] Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 491. Л. 77.
[16] Там же. Ф. 917. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.
[17] Там же. Ф. 371. Оп. 6. Д. 198.
[18] Там же. Л. 143.
[19] Там же. Д. 63.
[20] ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп. 3. Д. 48.
[21] Там же. Ф. 485. Оп. 2. Д. 297. Л. 74.
[22] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 10. Л. 29, 30 ; Ф. 804. Оп. 1. Д. 115. Л. 12.

такая информация встречается достаточно часто. Таким образом, документальные коллекции государственных архивов Южного Урала восполняют пробелы, имеющиеся в фондах центральных хранилищ, дают конкретное представление о действиях Советов по осуществлению общих директив центральных органов власти; показывают специфику деятельности Советов на Южном Урале.

Несомненно, важнейшей источниковой основой является печать военного времени. В ней широко публиковались отчеты о митингах, собраниях, на которых тысячи южноуральцев, воинов Красной армии клялись, что не пожалеют ни сил, ни самой жизни в священной войне с немецко-фашистскими захватчиками. Газеты широко освещали ход создания народных ополченческих формирований, результаты деятельности всевобуча и т.д. Богаты материалом областные газеты «Красный Курган», «Челябинский рабочий», «Чкаловская коммуна». Так, «Челябинский рабочий» 8 июля 1941 года дал информацию об организации отрядов народного ополчения на Магнитогорском комбинате. На седьмой день войны в газете была опубликована статья об овладении военными знаниями в Челябинске [23] и т.д.

Нельзя недооценивать материалы районных газет. Газета Куртамышского района Курганской области «Путь колхоза» сообщала о военизированном походе, проводимом райсоветом в районе в январе 1942 года, широко пропагандировала всевобуч. Газета Чебаркульского района Челябинской области «На сталинском пути» рассказывала о деятельности военных учебных пунктов (вупов), уделив много внимания воспитанию стойкости воинов, популяризовала подвиг земляков, разъясняя его огромное значение, помещала на своих страницах обстоятельные корреспонденции о подготовке населения к военным действиям [24].

Суровая обстановка войны требовала от средств массовой информации ставить вопросы военного обучения. Не отставала и ведомственная печать. В этом плане выделяются газеты железнодорожников «Призыв», «Большевистский сигнал». Так, «Призыв» старался полнее информировать читателя о военно-организаторской деятельности: летом 1941 года были опубликованы статьи «В народное ополчение», «Санитарные дружины», «О работе военкомата» и др. Широкая сеть газет, выходивших на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, стала для современного исследователя солидным источником всестороннего освещения военно-организаторской и военно-мобилизационной деятельности Советов на Южном Урале. Шефство трудящихся Чкаловской области над эвакогоспиталями также нашло отражение на страницах областной печати военных лет. Статьи рассматривают ряд проблем: размещение ранбольных в эвакогоспиталях, деятельность Советов в решении кадровых вопросов, организация лечебной работы, донорское движение и т.д. [25]

На страницах областной и районной печати слабо освещалась деятельность Советов в годы Великой Отечественной войны и особенно – в сфере военно-организаторской. Еще в решении ЦК ВКП(б) от 13 июля 1940 года «О районных газетах» поднимался вопрос об улучшении работы с внередакционным авторским коллективом. В решении указывалось о необходимости связи газеты с советским активом. Однако в военные годы положение практически мало изменилось. Следует также учесть особенность изучаемого нами вопроса: он напрямую связан с военными проблемами, что являлось государственной тайной (кстати, и в настоящее время вопросы такого рода не публикуются в широкой печати). Даже материалы о работе сессий (как областных, так и районных) давались чрезвычайно редко. Практически отсутствуют зарисовки о депутатах и т.д.

Значительный массив уникальных источников, относящихся к периоду 1941–1945 годов, извлеченных как из центральных, так и местных архивохранилищ, сформирует особый корпус источников, даст историку благодатную возможность посмотреть на происходившие тогда события «изнутри», через изучение практики реализации государственных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурова, В. Книги – бойцам Красной Армии [Текст] // Чкаловская коммуна. – 1942. – 7 янв.

[23] Челябинский рабочий. 1941. 28 июня ; Что нужно знать бойцу всевобуча о зиме // Чкаловская коммуна. 1942. 4 янв. ; Чкаловская коммуна. 1942. 13 янв.

[24] На сталинском пути. П. Чебаркуль. 1941. 19 окт., 26 нояб. и др.

[25] Каутов В., Кононейко Е. В госпитале // Чкаловская коммуна. 1941. 20 июля ; Медицинские работники помогают Красной Армии // Там же. 25 июля ; Меклер. Донорство // Там же. 22 авг. ; Бурова В. Книги – бойцам Красной Армии // Там же. 1942. 7 янв. ; Меклер. Доноры // Там же. 17 янв. ; Хвостов. Подарки бойцам Красной армии // По сталинскому пути. Курманаевский район. 1943. 23 февр. ; Караулов П. Раненым бойцам // Большевик. Ташлинский район. 1943. 9 нояб. ; и др.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 4. – Оп. 9. – Д. 10 ; Ф. 804. – Оп. 1. – Д. 115.
3. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование [Текст]. – М. : Воениздат, 1993. – 416 с.
4. Караулов, П. Раненым бойцам [Текст] // Большевик. Ташлинский район. – 1943. – 9 нояб.
5. Каутов, В. В госпитале [Текст] / В. Каутов, Е. Кононейко // Чкаловская коммуна. – 1941. – 20 июля.
6. Медицинские работники помогают Красной Армии [Текст] // Чкаловская коммуна. – 1941. – 25 июля.
7. Меклер. Донорство [Текст] // Чкаловская коммуна. – 1941. – 22 авг.
8. Меклер. Доноры [Текст] // Чкаловская коммуна. – 1942. – 17 янв.
9. На сталинском пути. П. Чебаркуль [Текст]. – 1941. – 19 окт, 26 нояб.
10. Сталинец [Текст]. – 1944. – 17, 27 мая, 9 июня.
11. Стрелец, Р.В. Чкаловский областной военный комиссариат накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е.Н. Иванова, Р.В. Стрелец // СССР во Второй мировой войне. – Оренбург, 2010. – С. 243–248.
12. Хвостов. Подарки бойцам Красной Армии [Текст] // По сталинскому пути. Курманаевский район. – 1943. – 23 февр.
13. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). – Ф. 371. – Оп. 5. – Д. 491. – Л. 77 ; Д. 63 ; Оп. 6. – Д. 198 ; Ф. 485. – Оп. 2. – Д. 297 ; Ф. 917. – Оп. 1. – Д. 139 ; Ф. 6002. – Оп. 3. – Д. 48.
14. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 1058. – Оп. 1. – Д. 163. – Кор. 10288 ; Ф. 1455. – Оп. 1. – Д. 12 ; Ф. 1462. – Оп. 1. – Д. 1. – Кор. 7418 ; Ф. 1647. – Оп. 1. – Д. 2. – Кор. 10171 ; Ф. 1667. – Оп. 1. – Д. 3 ; Ф. 1935 ; Ф. 2030. – Оп. 2. – Д. 3 ; Ф. 20087. – Оп. 1. – Д. 3.
15. Челябинский рабочий [Текст]. – 1941. – 28 июня.
16. Чкаловская коммуна [Текст]. – 1942. – 13 янв.
17. Что нужно знать бойцу всевобуча о зиме [Текст] // Чкаловская коммуна. – 1942. – 4 янв.

REFERENCES

1. Burova, V. Knigi – bojcam Krasnoj Armii [Text] // Chkalovskaya kommuna. – 1942. – 7 yanv.
2. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO). – F. 4. – Op. 9. – D. 10 ; F. 804. – Op. 1. – D. 115.
3. Grif sekretnosti snyat: poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah. Statisticheskoe issledovanie [Text]. – M. : Voenizdat, 1993. – 416 s.
4. Karaulov, P. Ranenym bojcam [Text] // Bol'shevik. Tashlinskij rajon. – 1943. – 9 noyab.
5. Kautov, V. V gospitale [Text] / V. Kautov, E. Kononejko // Chkalovskaya kommuna. – 1941. – 20 iyulya.
6. Medicinskie rabotniki pomogayut Krasnoj Armii [Text] // Chkalovskaya kommuna. – 1941. – 25 iyulya.
7. Mekler. Donorstvo [Text] // Chkalovskaya kommuna. – 1941. – 22 avg.
8. Mekler. Donory [Text] // Chkalovskaya kommuna. – 1942. – 17 yanv.
9. Na stalinskom puti. P. Chebarkul' [Text]. – 1941. – 19 okt, 26 noyab.
10. Stalinec [Text]. – 1944. – 17, 27 maya, 9 iyunya.
11. Strelec, R.V. Chkalovskij oblastnoj voennyj komissariat nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Text] / E.N. Ivanova, R.V. Strelec // SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne. – Orenburg, 2010. – S. 243–248.
12. Hvostov. Podarki bojcam Krasnoj Armii [Text] // Po stalinskomu puti. Kurmanaevskij rajon. – 1943. – 23 fevr.
13. Centr dokumentacii novejshej istorii Orenburgskoj oblasti (CDNIOO). – F. 371. – Op. 5. – D. 491. – L. 77 ; D. 63 ; Op. 6. – D. 198 ; F. 485. – Op. 2. – D. 297 ; F. 917. – Op. 1. – D. 139 ; F. 6002. – Op. 3. – D. 48.
14. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (CAMO RF). – F. 1058. – Op. 1. – D. 163. – Kor. 10288 ; F. 1455. – Op. 1. – D. 12 ; F. 1462. – Op. 1. – D. 1. – Kor. 7418 ; F. 1647. – Op. 1. – D. 2. – Kor. 10171 ; F. 1667. – Op. 1. – D. 3 ; F. 1935 ; F. 2030. – Op. 2. – D. 3 ; F. 20087. – Op. 1. – D. 3.
15. Chelyabinskij rabochij [Text]. – 1941. – 28 iyunya.
16. Chkalovskaya kommuna [Text]. – 1942. – 13 yanv.
17. Chto nuzhno znat' bojcu vsevobucha o zime [Text] // Chkalovskaya kommuna. – 1942. – 4 yanv.

A.V. Fedorova

MILITARY FORMATIONS IN THE SOTHERN URALS DURING WORLD WAR II: SOURCE ANALYSIS

The paper presents valuable information, some parts of which, having been classified, have never been disclosed before. Operational reports, memorandum reports, routine correspondence, and other documents presented by the author show the issue of military formations in 1941–1945 in an entirely new light. The new documents discovered by the author call the attention of military specialists to the issue of military formations during World War II and help us treat the issue in a more objective way.

archival documents, military reserves, World War II, Great Patriotic War, military organization, Chkalov Region, Southern Urals.